

**К вопросу о лингвокультурологических аспектах
в межкультурной коммуникации**

**Upon Linguistic and Cultural Aspects in Intercultural
Communication**

Мака Качарава (ГРУЗИЯ)

Maka Kacharava (Georgia)

Associate Professor, Sokhumi State University

makunakacharava@gmail.com

Abstract

The present paper is devoted to lingo-culturological aspects in cross-cultural communication. The main problem arising during communication of cultures, ethnos and individuals is a problem of understanding. When resolving this problem it should be remembered that language is only the tool for transferring forms of speech behavior i.e. the language only creates the environment for cross-cultural communication. “Speaking about connection between language and culture, the following aspects are the most important for us: The background knowledge necessary for understanding is not actualized automatically, the participants of communication perceive only language forms of expressions. The types of knowledge, norms, various interests, evaluation mechanisms are the base for understanding and producing the speech. At language realization of this knowledge in another language there is a transfer of discourse and text peculiarities and connected with it the forms of thinking and representations. In such cases they speak about “cultural specific of knowledge”, “Culture” has an influence on different kinds of, “taking it for granted,” general repertoire of actions, characteristic for a certain group of actants. They are different systems of behavior which are culturally specific. Cultural and specific language forms are revealed in features of use of communicative devices and nonverbal means; in the conditions of cross-cultural communication they can change a form”. A language is the main presenter of identity of culture – is the mediator between native speaker and society the purpose of which is in understanding of foreign meanings that can be acquired, and can be rejected (to become alien). Under the influence of foreign culture pressure first of all the former way of life is

changed, new words and the expressions are borrowed denoting newly introduced elements. They are fixed in language holding strong position in dictionary in that case, if innovations were synthesized in daily practice, found reflection in the State reorganization. Taking into consideration an immediate connection of language and cultural objects, it is necessary to remember about their relative independence. The greatest difficulty in a situation of collision with foreign culture is caused by impossibility of mastering its symbolical space due to ignorance of its cultural code. Having been found in condition of “cultural vacuum” (feeling of deaf-dumbness), deprived of communication possibility and the exchange of cultural symbols a person simultaneously perceive the world of material and symbolic culture.

Keywords: linguistic and cultural aspects, intercultural communication

В связи с переходом лингвистики на антропоцентрическую парадигму исследования проблема изучения языка через культуру приобрела особую значимость. В центр внимания исследователей помещается комплекс проблем, касающихся взаимодействия человека и его языка. Таким образом, исследования в лингвокультурологическом аспекте получают особую актуальность.

В условиях глобализации нашего мира ни у кого не вызывает сомнения факт, что для успешного ведения дел на мировом рынке необходимо не только знание языков, но и культурных особенностей людей той или иной страны.

В конце XX века началось активное развитие науки, которая изучает язык как феномен культуры - лингвокультурологии. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка. В рамках этой науки язык выступает не только как орудие культуры, но и как выразитель особой ментальности.

Язык и культура находятся в диалоге, во взаимодействии. Язык способен отражать культурно-национальную ментальность его носителей. Гумбольдт В. и Потебня А. утверждали, что язык - это духовная сила.

Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков. Согласно гипотезе Э.Сепира и Б.Уорфа, структура языка и системная семантика его единиц коррелирует со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа.

Каким образом система культурных ценностей отражается в языке?

У каждой культуры есть свои ключевые слова: для немцев - это *точность, порядок*, для американцев - *индивидуализм, приватность*, для японцев -

коллектив, командная работа, и так далее. Примечательно, что в России такими словами являются *душа, тоска, коллективизм*. Чтобы быть ключевым словом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно быть в составе фразеологических единиц и пословиц.

В разных культурах разные представления о мире отражены в языке. Приведем несколько примеров.

В западной культуре существует понятие «человек - хозяин вселенной», поэтому в языке существует большое количество слов, начинающихся с приставки *self-* (*сам*) - самоопределение, самообразование, даже *self-made man* (человек, сделавший себя сам), что означает, что человек добился в жизни многих успехов вследствие саморазвития. В восточных культурах, где понятия «человек - властелин природы» не существует, преобладает более гармоничное сосуществование человека с внешним миром. В языках таких культур вы не встретите слова «я», написанного с заглавной буквы.

Ярким примером того, как язык соотносится со структурой мышления и способом познания внешнего мира у разных народов, является понятие времени. «Время - деньги» - типичное словосочетание для англоязычных культур, тогда как южная Европа не оценит этого понятия. В слово «пунктуальность» также вкладывается разный смысл. Для немца это означает быть на встрече точно в назначенное время, для японца – за десять минут до встречи, для итальянца - задержаться минут на двадцать.

Главная проблема, которая возникает при общении культур, этносов, отдельных личностей - это проблема понимания. При решении этой проблемы следует помнить, что язык является лишь инструментом для передачи форм речевого поведения, то есть язык лишь создает среду для межкультурной коммуникации. «Говоря о связи между языком и культурой, для нас наиболее важными являются следующие аспекты: необходимое для понимания фоновое знание не актуализируется автоматически, участники коммуникации воспринимают лишь языковые формы выражения (реализацию образца). Основой для понимания и продуцирования речи являются типы знания, нормы, различные интересы, механизмы оценки; при языковой реализации этого знания в другом языке происходит трансфер особенностей дискурса и текста и связанных с этим форм мышления и представления; в таких случаях говорят о «культурной специфике знания», «Культура» накладывает отпечаток на различного рода «само собой разумеющееся» - общий репертуар действий, характерный для

определенной группы актантов. Это разного рода системы поведения, которые культурно-специфичны.

Характер народа так или иначе отражается в языке, равно как и наоборот, что было отмечено В. фон Гумбольдтом, который считал, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями» и что «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [2: с. 377].

В российской лингвистике А.А. Потебня, продолживший положения Гумбольдта, особое внимание акцентирует на деятельно-творческой стороне языка. В своей работе «Мысль и язык» лингвист отмечает, что «язык есть средство не выразить уже готовую мысль, а создавать её, что он не отражение сложившегося миросозерцания, а слагающая его деятельность» [5: с. 156].

Наличие различных категорий в разных языках, репрезентируемых носителями разных языков, мы находим в гипотезе языковой относительности о разной концептуализации окружающего мира, выдвинутой американскими учеными Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом.

Следует отметить, что и в настоящее время разные лингвисты неоднозначно понимают роль языка и культуры в их взаимосвязи. Вопрос о соотношении двух категорий освещен В.А. Масловой в научном труде «Лингвокультурология», где представлено три подхода в решении данного многоаспектного вопроса. Суть первого сводится к определяющей роли культуры, воздействующей на язык, то есть культура выступает как зеркало языка, с изменением культуры меняется и язык.

Обратная точка зрения составляет сущность второго подхода, в рамках которого именно язык определяет развитие культуры. Считается, что, не зная языка, невозможно постичь дух народа, менталитет, ведь именно с помощью языка познаются явления действительности.

Суть третьего подхода выражена в следующих положениях:

- язык - составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;
- язык - основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;
- язык - важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры - науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше

всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка [4].

Культурно-специфичные языковые формы проявляются в особенностях использования коммуникативных аппаратов и невербальных средств; в условиях межкультурной коммуникации они могут изменять форму». Язык - главный выразитель самобытности культуры - является посредником в аккультурационном процессе, цель которого состоит в понимании чужих смыслов, которые могут быть усвоены, а могут быть отвергнуты (стать чуждыми). Под влиянием инокультурного давления в первую очередь изменяется прежний уклад жизни, заимствуются новые слова и выражения, означающие нововведенные элементы. Они закрепляются в языке, занимая прочное положение в лексике в том случае, если новшества были синтезированы в повседневную практику, нашли отражение в государственном переустройстве. Учитывая непосредственную связь языка и культурных объектов, необходимо помнить об их относительной самостоятельности. Наибольшую трудность в ситуации столкновения с чужой культурой вызывает невозможность овладения ее символическим пространством по причине незнания ее культурного кода. Оказавшись в состоянии «культурного вакуума» (ощущения глухонемоты), лишенный возможности коммуникации и обмена культурными символами человек одновременно постигает мир вещественной и символической культуры.

Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. Это определяет необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации. Однако при наличии взаимного интереса представителей разных культур друг к другу коммуниканты нередко недостаточно знакомы с представителями другой культуры, с особенностями коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности.

Кросскультурный подход является наиболее актуальным, на наш взгляд, в освещении проблем лингвистики на современном этапе как общая методологическая предпосылка антропологической системы знания. Он предполагает толерантность всех этнических менталитетов и их языковых систем. Именно поэтому как никогда толерантность языковых парадигм является наиболее актуальной в антропоцентрической научной картине мира. И только кросскультурность, понимаемая как взаимопроникновение языковых миров и культур,

совмещение общего и различного, является единственно верным подходом в обучении языкам.

Чтобы нормально адаптироваться в современной ситуации, когда Европа уже стала единым многонациональным, мультикультурным и многоязычным целым, представители общества должны понять, как важно знать разные языки, поскольку изучение языков - это способ воспитания толерантности, способности к сотрудничеству, достижения взаимопонимания между народами. Этим было обусловлено обращение к новой научной парадигме в лингводидактике, а именно межкультурной коммуникации, обусловлено также расширением деловых контактов. На современном этапе развития кросскультурное общение становится значимой, личностной характеристикой специалиста. Именно поэтому преподавание иностранного языка характеризуется ориентацией на формирование кросскультурной компетенции, что обеспечивает способность будущего специалиста участвовать в диалоге культур, деловых переговорах, зарубежных стажировках, профессиональных семинарах и конференциях.

Если говорить об истории вопроса, то основоположником теории межкультурной коммуникации может быть назван Э.Холл, который одним из первых убедительно доказал связь между культурой и коммуникацией, заявив: «коммуникация - это культура, культура - это коммуникация» [8], а также провел аналогию с изучением иностранных языков при помощи грамматических категорий. Именно в ходе принятия и обсуждения научным сообществом идей Э.Холла появились понятия «межкультурный», «интеркультурный», «кросскультурный» и «мультикультурный», которые, не получив однозначного строгого разграничения, сосуществуют в научных исследованиях [3], [9]. Однако термин «межкультурный» получил наибольшее распространение, так что возникшее новое направление научного знания носит название именно теории межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что, на наш взгляд, кросскультурные исследования могут служить основой для дальнейшей разработки проблем межкультурного взаимодействия на разных уровнях.

Основной идеей Э.Холла и его последователей стало признание тезиса о необходимости обучения культуре общения с иными народами, поскольку, если культуру можно изучать, то полученные знания можно преподавать, т.е. было предложено не просто сделать межкультурную коммуникацию предметом научных исследований, но и обратиться к ней как к теме самостоятельного учебного

курса. Данное положение мы воспринимаем как один из тех основных моментов, которые оказались в основе лингводидактического изучения проблем кросскультурности, поскольку, по мнению Э. Холла, главная цель изучения проблем межкультурной коммуникации - изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом (в дальнейшем это позволило развивать теорию «культурных моделей взаимодействия» - cultural patterns of interaction [8].

Для нас представляется интересным, что первоначальное обращение к проблематике межкультурной коммуникации в европейском научном сообществе был сделан именно педагогами-практиками, которые в своей работе использовали отдельные страноведческие аспекты развития культур. Именно такая же инициатива преподавателей иностранного языка привела к становлению изучения межкультурной коммуникации в отечественной науке и системе образования. Стало очевидным, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков кросскультурного взаимодействия.

Интерес к межкультурной коммуникации был вызван все более ускоряющимися процессами интеграции, которые привели к созданию Евросоюза, открытию границ для свободного перемещения людей, капиталов, товаров.

Как известно, межкультурная коммуникация трактуется русскими лингводидактами как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам [7]. Общению в межкультурных ситуациях, даже в случае если его участники владеют общим языковым кодом, всегда присущи конфликты. Таким образом, основной вектор современных лингводидактических и методических научных изысканий должен быть направлен на разрешение этих конфликтов, т.е. на теоретическое обоснование наиболее оптимальных путей развития у обучающихся способности реализовать и понимать иноязычные лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида.

Однако, как показала практика, даже глубокого знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с его носителем: каждое слово другого языка отражает другой мир и другую культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [6]. Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, что языки должны

изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Использованная литература

- Бурак А.Л. Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация.- М.: «Р.Валент», 2002.
- Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. - 378 с.
- Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. - СПб.: КАРО, 2005.
- Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
- Потебня А.А. Слово и миф. - М.: Правда, 1989. - 623 с.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация.- М.: МГУ, 2005. - 264 с.
- Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). - М.: Высшая школа, 1989. - 238 с.
- Hall E. T., Hall E. How cultures collide//Weaver G. R. (ed.) Culture, communication, and conflict: readings in intercultural relations. — Needham Heights, MA: Simon and Schuster Publishing, 1998. - P. 9-16.
- Lustig M. W., Koester J. Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. - Longman, 1999. - 401 p.